

Поняв, что Ци Гу не любит слишком разговорчивых людей, Дворецкий Аноним твёрдо переместился в строй и пошёл рядом с двумя девушками-социофобками, бесшумно растворившись в этой группе, словно вода.

За короткое время удалось найти уже шестерых. Ци Гу примерно оценил способности театрального призрака и всё меньше верил, что тот действительно хочет навредить людям.

Для такого призрака съесть человека — всё равно что выпить пакет питьевого желе. Если бы он хотел убивать, не было никакого смысла ловить всех и оставлять живыми, даже не пытаясь поесть. Значит, у него был другой замысел.

После этого Ци Гу перестал так спешить. Природа ленивой солёной рыбы снова взяла своё.

Линь Ханьчжи тоже заметил перемену. Он достал из рюкзака питьевое желе со вкусом апельсина и поднёс Ци Гу:

— Будешь?

Настоящая заботливая жена, которая обслужит мужа с головы до ног. Точь-в-точь выращенная в доме невеста из старого общества.

Хотя с прежним финансовым положением Ци Гу скорее самого Ци Гу могли отдать в чужой дом такой «невестой».

□Брат, да ты настоящая жена-домохозяйка.□

□Вот тут не поспоришь, братец-императрица реально очень домашний.□

□Кажется, братец-императрица опять идеально прочитал мысли Гугу. Когда Гугу увидел питьевое желе, он сначала обрадовался, потом удивился — будто не понял, откуда тот знает, что он сейчас этого хочет.□

□А-а-а, у меня то же ощущение! Выше так точно описали!□

Фанат Цзян Хаоцзе: □Только что вы подгоняли режиссёра Цзяна, а теперь сами остановились перекусить?□

□Мне кажется, Гугу что-то заметил.□

□Наверное, дело в расслабленности театрального призрака. Пойманные живые люди у него сами выходят.□

□Ахах, получается, настоящую расслабленность могут обрести только свободные от работы призраки. Среди живых я её не видел, разве что в постановочных роликах блогеров.□

□Спасибо. Только что пробило на больное.□

□Нечего даже говорить, я прямо сейчас на дежурстве на работе, эммм.□

Теперь Цзян Хаоцзе ненавидел Ци Гу до глубины души — и ещё глубже. Он мгновенно ухватился за возможность высмеять его за безделье:

— Как же ты уже ешь? Перед выходом ведь только поужинали. Сяо Ци, ты быстро проголодался.

Ци Гу как раз ел желе. Линь Ханьчжи не хотел, чтобы Цзян Хаоцзе портил ему аппетит, и с улыбкой парировал:

— Режиссёр Цзян, у вас, похоже, проблемы с пониманием. Как думаете, почему театральный призрак поймал столько людей, но никого не убил? Он в последнее время держит пост?

Подтекст был двойным. Всем известно, что Цзян Хаоцзе часто выкладывал в Weibo фотографии собственного поста и говорил, что молится за несчастных животных.

— Ты... — начал Цзян Хаоцзе.

Он хотел сказать: «Не переходи границы», но в ту же секунду рёбра пронзила острая боль. Цзян Хаоцзе резко присел, хватаясь за бок, и смог лишь судорожно втянуть воздух.

Линь Ханьчжи поднял руки перед камерой:

— Я вас даже не трогал, режиссёр Цзян. Так подставы не устраивают.

Кот-призрак, сидевший на руках у студента, гордо задрал хвост. Он только что принял новое решение: каждый раз, когда Цзян Хаоцзе начнёт нести чушь, давать ему точно такую же боль, какую раньше испытывали замученные им животные.

А перед завершением трансляции — уже при всех — раскрыть истинное лицо Цзян Хаоцзе.

— Какой милый! — студенты мгновенно заметили поднятый хвост и один за другим потянулись тискать кота.

От их слишком бурной любви величие кота-призрака мгновенно рассыпалось:

—

Ци Гу выбросил упаковку от желе в мусорное ведро и указал на главный дом впереди:

— Если я правильно помню, в главном доме жил не Мо Чжоу. Самое просторное помещение он отдал родителям, а сам вместе с женой жил в другом дворе.

□А-а, кажется, сюда можно было и не заходить. В истории ведь говорится, что родители Мо Чжоу были недовольны его женой-актрисой. Вряд ли у неё здесь остались хорошие воспоминания.□

□Может, остались. Плохие, например.□

□Скажу только одно: если свекровь с невесткой не ладят, в большинстве случаев виноват муж.□

□Поддерживаю.□

Ци Гу не собирался пропускать главный дом.

— Когда я приезжал сюда в прошлый раз, во дворе цвёл золотой османтус. Очень красивый. Покажу тебе.

Что особенного в золотом османтусе? В городе такие деревья встречались повсюду. Но это был османтус из воспоминаний Ци Гу, тот, которым он хотел поделиться с Линь Ханьчжи, — а потому смысл сразу менялся.

Линь Ханьчжи невольно задумался: если он захочет пересадить это дерево к себе, Управление по охране культурного наследия согласится?

Сам османтус ведь не памятник культуры, правда?

Ци Гу заметил, что персиковые глаза Линь Ханьчжи редко для него расфокусировались:

— Почему молчишь?

— Думаю, где лучше посадить дерево: в главной усадьбе или в сыхэюане... — машинально ответил Линь Ханьчжи.

Ци Гу:

— ?

Это ещё что такое? Почему он опять не успевает за логикой Линь Ханьчжи?

Его друг какой-то странный.

Но странный тоже милый.

Да.

Ци Гу сказал:

— Если хочешь посадить дерево, в следующий раз можем вместе сходить на цветочно-птичий рынок. Хочешь цветущее или плодовое?

Линь Ханьчжи подумал: да хоть цветущее, хоть плодовое — если они будут выбирать его вместе, это и будет хорошее дерево.

И вслух ответил:

— Как скажешь.

Ци Гу серьёзно подумал и по-дружески посоветовал:

— Тогда посади персик. Если хорошо ухаживать, одно дерево даёт кучу плодов. Больше не придётся покупать персики.

□Ци Гу, я ненавижу тебя за то, что ты деревянный!□

□Нет, я уже всё вижу. Ци Гу, не поверю, что у тебя глаза пустые!□

□Один решился спросить, второй решился ответить...□

□Кто-нибудь, пожалуйста, проткните уже эту бумажную перегородку между ними! А-а-а, ненавижу!□

□Кто из друзей говорит: «Что сажать у меня дома — решай ты»?! Гугу, мама тебя просит, очнись!□

□Гугу: Линь Ханьчжи говорит.□

□Чёрт, у человека выше звучит слишком правдоподобно. Прямо слышу, как Гугу это говорит.□

Продолжая говорить каждый о своём, они вошли в главный дом родителей Мо Чжоу. Он и правда оказался просторным, почти не уступая по площади залу совещаний. У дома был отдельный двор с павильоном, водой и беседками. На османтусе в центре двора только-только показались несколько бутонов, и даже вблизи никакого аромата не чувствовалось.

Сейчас было лишь начало сентября — золотому османтусу действительно ещё рано цвести.

Ци Гу стало немного жаль, но большой проблемой он это не считал:

— Не цветёт. Тогда в следующий раз сходим в сад османтусов. Говорят, там много разных сортов. Единственный минус — после прогулки запах османтуса с одежды три дня не выветривается.

Это место рекомендовал Хуан Хунъюань, много лет проживший в столице, когда узнал, что Ци Гу собирается приехать.

Линь Ханьчжи ещё не успел расстроиться, что османтус зацвёл не вовремя, как уже в следующую секунду получил новое приглашение от Ци Гу.

Только что опустившиеся персиковые глаза моментально засияли.

— Конечно! Османтус такой ароматный. Я больше всего люблю османтус. Подумаешь, три дня не выветрится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949132>